

Глава 29. Облачное море Янхуа (часть шестнадцатая)

Ночная мгла окутала небосвод, когда летающий корабль плавно выплыл из телепортационного массива.

Вэй Фэн, следуя по пятам за Цзян Гу, ступил с корабля и тут же ощутил на лице прохладное дыхание вечернего ветра. Самым дальним местом, где ему довелось побывать, был город Лунъюнь, и сейчас, оказавшись в столь отдалённом краю, он не мог скрыть волнения, светившегося в его глазах.

Под мерцающим звёздным покровом возвышалось древнее дерево немислимой высоты в десять тысяч чжанов. Его ствол разветвлялся на бесчисленные ветви, некоторые из них, опускаясь до земли, пускали корни и превращались в новые деревья. Насколько хватало взгляда, это одинокое дерево образовало целый лес. Бесчисленные магические формации кружились среди переплетённых ветвей, и несмотря на глубокую ночь, к ним продолжали подлетать бесчисленные летающие корабли. Возле каждого телепортационного массива дежурили специальные служители в одинаковых одеждах клана Цзян — в белых одеяниях с широкими рукавами, каждый с идентичным нефритовым кулоном Красного Феникса на поясе. Они двигались чётко и слаженно, словно единый организм.

Вэй Фэн окинул взглядом бесконечные ветви с телепортационными массивами. Первоначально он полагал, что это транспортный узел какого-то крупного города, но заметив символику Красного Феникса, осознал, что это всего лишь частная транспортная станция семьи Цзян. Впечатляющая мощь первого клана континента Пинцзэ.

— Седьмой молодой господин, — встречающий ученик почтительно поклонился Цзян Гу, принимая ключ от летающего корабля. — Семейное собрание начнётся завтра в двадцать минут пятого утра. Вот ваша командная табличка.

— Благодарю, — Цзян Гу принял табличку, слегка склонив голову.

— Седьмой молодой господин, а этот юноша... — встречающий перевёл взгляд на Вэй Фэна.

Вэй Фэн инстинктивно посмотрел на Цзян Гу.

— Мой ученик, Вэй Фэн из Ордена Янхуа, — Цзян Гу протянул ему нефритовую табличку принадлежности Вэй Фэна к ордену.

Служитель, проверив подлинность, вежливо вернул табличку: — Нужно ли подготовить отдельные покои для молодого господина?

— Не нужно, он будет жить со мной, — ответил Цзян Гу.

Служитель сделал отметку в реестре имён — рядом с именем Цзян Гу появились две маленькие иероглифа, обозначающие имя Вэй Фэна.

Вэй Фэн вытянул шею, чтобы рассмотреть надпись. Служитель добродушно улыбнулся ему, и Вэй Фэн ответил лучезарной улыбкой. Он хотел было завязать разговор, но услышал голос Цзян Гу:

— Линь Мин, идём.

Вэй Фэн с секундным замешательством осознал, что обращаются к нему. Очевидно, он ещё не

привык к своему новому имени. Поспешив за наставником, он не забыл помахать на прощание служителю.

Тот тоже с улыбкой махнул ему в ответ.

Однако стоило Вэй Фэну отвернуться, улыбка сползла с лица служителя. Он поднёс к губам талисман связи и произнёс: — Седьмой молодой господин прибыл с учеником из Ордена Янхуа... Талант посредственный, но Седьмой молодой господин, похоже, ценит его... Судя по этому, информация о его возвращении в Орден Янхуа правдива. Докладываю наверх...

Идущий впереди Вэй Фэн ничего не подозревал.

— Учитель, это и есть штаб-квартира клана Цзян? — Вэй Фэн с любопытством разглядывал припаркованные вдоль дороги разнообразные летающие корабли и духовных зверей. Одно огромное существо подняло в его сторону лапу, отчего Вэй Фэн испуганно прижался ближе к Цзян Гу.

— Это транспортная станция, — Цзян Гу отодвинулся от него, получив сообщение от Цзян Линя. — У тебя нет таблички клана Цзян, не отходи далеко.

— Хорошо, — Вэй Фэн с улыбкой кивнул.

Вскоре они добрались до просторного двора, где их встретил услужливый слуга: — Седьмой молодой господин, вы прибыли!

Цзян Гу кивнул, передал ему мешочек с духовными камнями высшего качества и получил ключ от комнаты.

Во дворе царил оживление. Могучий мужчина присел на корточки, кормя духовное животное размером с кролика. Группа из семи-восьми человек спускалась с летающих мечей. В небе парило несколько роскошных летающих кораблей, с которых спускались длинные лестницы. По одной из них спускалась изысканно одетая дама величественного вида. Неподалёку взерошенный старик в потрёпанной одежде гневно размахивал руками перед слугой: — Я же вчера только продлил аренду! Что значит «комнат больше нет»?! Прекрати болтать чепуху! Даже Цзян Сяньюнь должен называть меня дедушкой! Спроси у Цзян Седьмого! Цзян Седьмой!

Цзян Гу прошёл мимо, не удостоив его ни словом, ни взглядом. Разозлившись, старик ловко зацепил своей тростью воротник одежды Вэй Фэна, дёрнув его назад. Не успел Вэй Фэн вскрикнуть, как Цзян Гу одним движением отбил трость вверх и, схватив Вэй Фэна за шиворот, рывком вернул его к себе.

Старик уставился на Вэй Фэна мутными глазами, оценивающе разглядывая его с недобрый прищуром: — Вот так сюрприз, Цзян Седьмой! С виду такой приличный, а туда же — завёл себе тигель, как эти мерзавцы. И какой молоденький!

Вэй Фэн мгновенно вспыхнул от возмущения, его волосы чуть не встали дыбом: — Заткнись, старый демон! Мой учитель никогда не стал бы заводить тигель!

Старик хрипло рассмеялся, пожирая лицо Вэй Фэна похотливым взглядом: — Просто он ещё не познал их прелесть. Смотрю я на тебя, юный друг — сложен как снег и нефрит, такой очаровательный. Почему бы тебе не пойти со мной? Я гарантирую, ты испытаешь неземное наслаж...

Свист!

Поток духовной силы устремился прямо в точку между бровей старика. Тот проворно увернулся, сгорбившись, уселся на свою трость и почесал сальные, слипшиеся пряди волос: — Ну что ты так сразу гневаешься?

Цзян Гу бросил на него ледяной взгляд и, удерживая готового взорваться от ярости Вэй Фэна, переместил его себе за спину.

— Старик У, твои кости вот-вот рассыплются, угомонись уже, — послышался ленивый женский голос. Роскошно одетая дама прикрыла рот изящным веером, хихикнув: — Этот юноша — новый ученик нашего Седьмого брата, его драгоценное сокровище. Если ты посягнёшь на него, не надейся, что он оплатит твою комнату.

Когда Старик У понял, что его мотивы раскрыты, он мгновенно вспыхнул от гнева и стыда: — Цзян Хэхуа, ты напрашиваешься на наказание!

— Моё имя Цзян Ханьдань, бесстыдник, — она бросила на него холодный взгляд, а затем с улыбкой повернулась к Цзян Гу. — Седьмой брат, может, мне прогнать его для тебя?

Цзян Гу взмахнул запястьем, и в его руке материализовался меч. Лезвие почти покинуло ножны, когда чья-то рука стремительно остановила его.

В воздухе разлился странный аромат. Вэй Фэн поднял голову и увидел юношу в фиолетовых одеждах, который с изящной небрежностью обмахивался веером, встав рядом с Цзян Гу. Его лицо светилось дружелюбной улыбкой: — Ай-яй, тётушка, дедушка У, зачем вы дразните его? Завтра ведь семейное собрание, давайте жить дружно! Негоже разрушать двор постоянного двора.

Перепуганный слуга поспешно закивал с заискивающей улыбкой: — Прошу всех уважаемых гостей сохранять спокойствие.

— Вот что, дедушка У, я оплачу вашу комнату, — Цзян Линь с улыбкой помахал веером, затем бросил кокетливый взгляд на Цзян Ханьдань. — Тётушка, Цзян Седьмой совсем не понимает романтики. Может, вместо него обратите внимание на меня?

— Прочь, рыжий лисий дух, от тебя за версту разит похотью, — рассмеялась Цзян Ханьдань, помахивая веером, и удалилась.

Цзян Линь передал деньги за комнату услужливому слуге: — Дедушка У, отправляйтесь отдыхать.

Старик У, сидя на трости, усмехнулся: — По крайней мере ты понимаешь приличия.

— Разумеется, — на лице Цзян Линя расцвела улыбка, когда он незаметно уклонился от руки старика, потянувшейся к его плечу. — Прошу вас.

Старик У бросил последний тоскливый взгляд на Вэй Фэна, спрыгнул с трости и последовал за слугой вверх.

Цзян Линь, крепко удерживая меч Цзян Гу, с улыбкой проводил Старика У взглядом, процедив сквозь зубы: — Подумаешь, несколько духовных камней! Ты же не собирался убить его прямо перед семейным собранием? Это всё равно что вручить оружие в руки твоим врагам.

— Старый нечестивец, не ведающий страха смерти, — холодно процедил Цзян Гу, скривив уголок рта.

Увидев, что Цзян Гу убрал меч, Цзян Линь с облегчением выдохнул. Его узкие лисьи глаза остановились на Вэй Фэне: — Так это твой новый ученик? Ах, какой прелестный! Такой свежий, что, кажется, сок брызнет, если сжать. Давай, милый, назови меня дядюшкой.

Вэй Фэн, напрягшись, отступил на полшага.

Энергетическая аура этого человека вызывала у него дискомфорт.

Цзян Линь сощурил глаза и придвинулся ещё ближе, но так и не уловил ни намёка на ауру божественного водяного дракона. Он начал окутывать Вэй Фэна своим устрашающим давлением, которое внезапно было сокрушено ещё более властной аурой.

— Он боязлив и плохо переносит испуг, — произнёс Цзян Гу, безжалостно уничтожив давление Цзян Линя.

Цзян Линь на мгновение искажился от боли, но тут же прикрыл лицо веером, с натянутой улыбкой процедив сквозь зубы: — И правда ученик, а не тигель? Слишком уж хорош собой.

— Держись от него подальше, — Цзян Гу смерил его холодным взглядом.

— Конечно-конечно, я не осмелюсь посягать на твою собственность, — Цзян Линь пожал плечами и последовал за ними вверх по лестнице. — Но что с тобой в последнее время? То птиц разводишь, то учеников берёшь? Наконец осознал все свои грехи и решил встать на путь самосовершенствования?

Цзян Гу презрительно фыркнул.

Вэй Фэн держался как можно ближе к Цзян Гу, но не мог разобрать слов его беседы с человеком в фиолетовом. Он чувствовал на себе множество изучающих взглядов, но не успевал определить их источник — мощная аура Цзян Гу отгоняла всех любопытствующих. Вскоре никто уже не осмеливался приблизиться.

Он напрягся всем телом, с запозданием осознавая, что клан Цзян совсем не то безопасное и упорядоченное место, которое он себе представлял.

Когда дверь комнаты закрылась, Цзян Линь наконец перестал паясничать.

— Это семейное собрание касается божественного водяного дракона, — Цзян Линь усилил звукоизолирующий барьер.

— Всё это из-за какого-то эликсира Отделяющего Огня? — Цзян Гу слегка нахмурился. Для такого масштабного мероприятия причина казалась ничтожной.

— Ведь это касается Цзян Сяньюня, — Цзян Линь скривил губы. — Это определит, сможет ли наш Старший молодой господин попасть «туда»

Цзян Гу поднял на него взгляд.

Цзян Линь помахал веером: — В общем, сейчас ты находишься под их пристальным вниманием. Если они заметят хоть малейший намёк на то, что ты прячешь божественного водяного дракона, никто не сможет тебя спасти. На твоём месте я бы просто завёл другого духовного

питомца.

— Кто желает обвинить, всегда найдёт повод, — с холодным равнодушием ответил Цзян Гу. — Если они решат повесить это на меня, разве смогу я отказаться?

Цзян Линь на мгновение опешил от его бесстыдной позиции, затем сложил веер и отвесил ему насмешливый поклон: — Восхищаюсь.

Впрочем, ему нравилась эта непробиваемая манера Цзян Гу отрицать очевидное.

— В общем, я передал тебе информацию, теперь береги себя, — Цзян Линь снял звукоизолирующий барьер и, проходя мимо Вэй Фэна, изучавшего какую-то статуэтку, не удержался и потрепал его по голове: — Дядюшка прощается.

От этого «дядюшки» Вэй Фэна пробрала дрожь отвращения. Он отскочил к Цзян Гу, бросив гневный взгляд на закрывающуюся дверь.

Но не успел он отвести взгляд, как дверь вновь распахнулась, являя лисье лицо Цзян Линя. Тот, пристально глядя на Цзян Гу, усмехнулся: — Цзян Седьмой, ты ведь ранен, верно? Пахнет довольно серьёзно. Неудивительно, что Старик У осмелился тебя задирать.

— Для твоего убийства сил хватит, — Цзян Гу взмахнул рукавом, отражая ядовитый туман, устремившийся к нему. Станный аромат мгновенно заполнил комнату.

Цзян Линь едва не лишился головы, но всё же успел крикнуть Вэй Фэну: — У твоего учителя просто ужасный характер!

Дверь с грохотом захлопнулась под напором духовной силы.

— Учитель, он ушёл? — Вэй Фэн, случайно вдохнувший ядовитый туман, усиленно тёр нос, настороженно глядя на дверь.

— Ушёл, — Цзян Гу наложил на дверь защитный барьер и сел. — Отдыхай.

Вэй Фэн посмотрел на него с нерешительностью, и Цзян Гу, неверно истолковав его взгляд, сказал: — Ты спишь на кровати, я буду медитировать.

Только тогда Вэй Фэн заметил, что в комнате всего одна кровать. Он с тревогой взглянул на Цзян Гу: — Учитель, тот человек сказал, что вы ранены.

Вот почему от Цзян Гу постоянно исходил запах крови. Впрочем, этот запах всегда сопровождал наставника, хоть и был едва различим, поэтому Вэй Фэн не придавал ему значения.

— Пустяки, — холодно ответил Цзян Гу.

Его сухой, отстранённый ответ задавил все вопросы, готовые сорваться с губ Вэй Фэна. Тот мог лишь неловко произнести: — Учитель, вы спите на кровати, а я могу лечь на полу.

— Не нужно, — Цзян Гу уже сидел на каменной скамье, скрестив ноги в позе медитации.

Вэй Фэн потёр нос и, сев на кровать, тоже начал медитировать.

Глубокой ночью Цзян Гу открыл глаза.

Вэй Фэн уже давно заснул, зажав подушку между ног и нелепо привалившись к столбику кровати. Эта плачевная поза вызывала невольное сожаление.

Цзян Гу набросил на Вэй Фэна защитный барьер и бесшумно вышел за дверь.

Вскоре он нашёл свою цель.

Из тёмной комнаты доносились непристойные стоны. Цзян Гу надел амулет изменения внешности и силой духовной энергии распахнул окно, пробив все защитные барьеры.

На просторной кровати несколько полностью обнажённых юношей и девушек в странных позах сплелись со Стариком У. Их взгляды были пусты и затуманены, а духовная энергия стремительно истощалась. Старик У хрипло смеялся, сжимая шею ближайшего к нему юноши: — Ученик, которого привёл Цзян Седьмой, мне весьма по душе. Он чем-то похож на тебя. Если однажды он попадёт в мои руки...

Мощный поток духовной силы внезапно обвился вокруг его иссохшей руки.

— Кто здесь?! — Старик У отбросил юношу и вскочил, но поток духовной силы, не давая ему возможности уклониться, раздробил кости его руки.

Цзян Гу, разрушив защитные барьеры, вошёл в комнату, морщась от тяжёлого запаха разврата.

Старик У схватил свою трость и закричал: — Кто ты такой?! Как смеешь бесчинствовать на территории клана Цзян!

— Твой дедушка, — ответил Цзян Гу, выхватывая свой меч, сверкавший мощной духовной силой, и направляя на противника.

Старик У, находившийся лишь на начальной стадии Преобразования Духа, понял, что не сможет противостоять этому удару. Схватив одного из юношей, он заслонился им. Комната мгновенно наполнилась брызгами крови и плоти, а сам Старик У попытался воспользоваться моментом, чтобы сбежать, но обнаружил, что заранее установленная Цзян Гу формация надёжно заперла его внутри.

Менее чем за сотню ударов Старик У лишился обеих ног. Переполненный злобой, он выставил перед собой трость и ядовито уставился на тёмную фигуру: — Цзян Гу, это ты, ведь так?!

Противник двигался настолько быстро, что Старик У не успевал призвать свои магические артефакты. Более того, этот человек не использовал никаких предметов силы или талисманов, его боевой стиль отличался грубой простотой и невероятной жестокостью. Никто, кроме Цзян Гу, не мог сражаться подобным образом.

Цзян Гу, сжимая окровавленный меч, шаг за шагом приближался.

Старик У совершенно растерялся: — Цзян Гу, нет, Седьмой молодой господин, я виноват! Я не должен был заглядываться на вашего ученика! Мы все члены клана Цзян, к чему эта вражда... Вы уже лишили меня ног, я признаю вину и приношу извинения. Пощадите меня, прошу!

Высокая тёмная фигура взидала на него сверху вниз, разразившись хриплым смехом.

— Я же сказал — твой дедушка.

— Сегодня я пришёл покарать недостойного потомка.

Глубокой ночью, под тёмным ветреным небом, на бледную оконную бумагу брызнула горячая кровь.

Едва переступив порог комнаты, Цзян Гу окунулся в волну странного аромата.

Он взглянул на юношу, полураздетого, с пылающим лицом, прислонившегося к изголовью кровати, и на мгновение подумал, что ошибся дверью.

Увидев вернувшегося Цзян Гу, Вэй Фэн чуть не разрыдался, с трудом выдавливая слова: — Учитель... где вы были?

Вопрос прозвучал настолько странно, что Цзян Гу холодно посмотрел на него, закрыв за собой дверь: — Что с тобой?

— Я... мне плохо, — Вэй Фэн прижимал к себе подушку, до боли стискивая зубы. Его одежда наполовину распахнулась, обнажая бледную худощавую грудь. Он отчаянно тряс головой, пытаясь сохранить ясность мысли. — Эти дни у меня постоянно жар внизу живота... наверное, пилюля Отделяющего Огня созревает. Учитель, я...

В его голове царил хаос.

Обжигающая духовная сила бесновалась внутри, требуя немедленного утolenия. Каждая клетка тела словно плавилась в магме, даже дыхание обжигало. Его зрачки непроизвольно превращались в вертикальные, но символы, начертанные Цзян Гу на его теле, насильно возвращали их в человеческую форму. К тому же какой-то странный, призрачный аромат окутывал его, нащёптывая поддаться инстинктам... Эти три силы боролись внутри, разрывая его на части.

Цзян Гу подошёл к нему, белоснежный рукав опустился, когда прохладные пальцы коснулись шеи Вэй Фэна.

Вэй Фэн жадно впитывал его запах, который, несмотря на примесь крови, сохранял ту прохладную чистоту, напоминавшую горный лотос, омытый ледниковым ручьём. Ему хотелось вырвать этот запах с корнем и поглотить целиком, чтобы усмирить бушующий жар.

Его рука слегка дрожала, когда он, повинувшись какому-то безумному порыву, схватил запястье Цзян Гу. Раскалённая ладонь прикоснулась к холодной коже, и Вэй Фэн облизнул пересохшие губы, неудержимо наклоняясь ближе, чтобы вдохнуть ещё глубже.

Едва его губы почти коснулись запястья Цзян Гу, как та же холодная и красивая рука схватила его за шею и прижала к столбу кровати.

— Я был небрежен. Ты вдохнул ядовитый туман Цзян Линя, вызывающий вожделение, — Цзян Гу сдвинул брови. — К тому же, пилюля Отделяющего Огня созрела, а кровь мифической птицы в тебе уже вступила в период спаривания. Обычно я подавляю это символами, но яд страсти разбудил её. Тебе больно?

Вэй Фэн беспорядочно дёрнулся несколько раз и, казалось, вот-вот заплачет: — Учитель, мои крылья не могут прорезаться.

Лопатки нестерпимо зудели.

Цзян Гу поднял другую руку и положил на его лопатку, нащупав выступающий пух: — Чешется?

— Да, — Вэй Фэн, страдая от дискомфорта и смущения, чувствовал, как тает его рассудок. Его голос дрожал: — Учитель, не трогайте... потрогайте крылья...

Цзян Гу отпустил его, перевернул и без единой эмоции на лице прижал ладонь к его нижней части живота. Среди тумана в своём сознании Вэй Фэн с ужасом взглянул на Цзян Гу, инстинктивно сжавшись. Он отчаянно нуждался в помощи, но его сотрясала внутренняя борьба. В какой-то момент осознание непочтительности к учителю прояснило его разум, но тут же утонуло в волне неконтролируемого желания.

— Учитель... — он прикусил губу и потянулся к руке Цзян Гу, но вдруг ощутил пронизывающий холод в нижней части живота, и все мучившие его ощущения мгновенно исчезли.

Цзян Гу стремительно начертил два символа и холодно посмотрел на него: — Всё ещё больно?

Боль отступила, разум прояснился. Вэй Фэн растерянно смотрел на учителя. Сначала его лицо вспыхнуло, а потом смертельно побледнело. Он медленно покачал головой.

Он точно сошёл с ума.

Как он мог потерять голову настолько, чтобы просить учителя помочь ему...

Это же прямое неуважение!

Вэй Фэн сжал пальцы, отводя взгляд, не смея смотреть на Цзян Гу. Он сжался, пытаясь забиться в угол кровати, но Цзян Гу схватил его за шею и вытащил обратно.

Цзян Гу нанёс на его тело ещё несколько символов, тщательно проверил меридианы, затем взял его за руку и дважды надавил на лопатку, вернувшуюся в нормальное состояние: — Пилюля Отделяющего Огня слишком близко к твоему дантьяню. Я временно разделил их духовной силой. Несколько дней не практикуй культивацию.

Вэй Фэн, застыв всем телом, кивнул. Хотя ужасное ощущение отступило, его тело всё ещё оставалось чрезвычайно чувствительным — каждое прикосновение учителя заставляло его дрожать. Он вынужден был согнуть ноги, чтобы скрыть своё состояние. Краска залила всё от ключиц до шеи и ушей.

Цзян Гу, конечно, заметил его смущение, но не придавал ему значения. В его глазах этот возбуждённый Божественный Водяной Дракон ничем не отличался от возбуждённого У То.

— Отдыхай, — Цзян Гу как будто случайно похлопал его по лопатке.

Вэй Фэн вздрогнул всем телом, опустив голову, не осмеливаясь взглянуть на наставника. Его шея покраснела до кончиков ушей. Он свернулся в клубок и спрятался под одеялом, заикаясь: — У-учитель тоже должен отдохнуть.

Цзян Гу равнодушно кивнул.

На следующее утро Вэй Фэн вяло плёлся за Цзян Гу вниз по лестнице. Вспоминая вчерашний инцидент, он готов был провалиться сквозь землю от смущения, но и отходить далеко от Цзян Гу не решался. В конце концов он смиренно держался на полшага позади, мучаясь

раскаяться.

— Что вы сказали? Старик У мёртв?! — Цзян Ханьдань прикрыла рот от удивления.

Слуга мрачно кивнул: — Похоже на обратный удар от его практики. Те тигли, что он держал, живьём сожрали его. Они и без того были полубезумны от его издевательств, так что расспросить их не удалось.

— Клан уже знает? — Цзян Линь помахал веером.

— Уже прибыли, — вздохнул слуга.

— Так ему и надо, — произнёс неподалёку мускулистый великан. — Я его давно на дух не переносил. Сотни лет на этапе Преобразования Духа, а всё без пользы. Туда ему и дорога.

— Седьмой брат, ты слышал? Этот Старик У умер, — Цзян Ханьдань посмотрела на спускающегося Цзян Гу, пристально глядя на него. — Вчера он ведь заглядывался на твоего ученика.

— Умер — и пусть, — холодно ответил Цзян Гу. — Избавил меня от хлопот.

Цзян Ханьдань кокетливо рассмеялась: — Ох, хоть он и погиб от рук своих тиглей, но представляю, какие мучения он испытал бы, попадись он в твои руки.

Цзян Линь с загадочной улыбкой обмахнулся веером.

Вэй Фэн, стоя в стороне, наконец понял, что умер тот противный старик, с которым они столкнулись вчера. Он вдруг вспомнил, как Цзян Гу отсутствовал в комнате ночью и вернулся, пропитанный запахом крови.

Цзян Гу поднял взгляд и посмотрел на него.

Вэй Фэн молча сглотнул и подарил ему послушную улыбку.

Раньше он всё недоумевал, почему от учителя всегда исходит слабый запах крови. Теперь, кажется, ответ нашёлся.

<http://bllate.org/book/13687/1212628>